

Татьяна Георгиевна Скребцова (Tatiana Georgievna Skrebtsova)*

Какое время суток бывает добрым, хорошим или спокойным: русские конструкции приветствия и прощания в синхронии и диахронии

What Time of the Day Can Be Good or Quiet: Russian Greeting and Goodbye Constructions in Synchrony and Diachrony

<https://doi.org/10.1515/cjss-2022-0012>

Published online December 2, 2022

Аннотация: В статье рассматриваются русские этикетные формулы приветствия и прощания, представляющие собой сочетание существительного со значением времени суток и согласованного с ним прилагательного. На основании данных Национального корпуса русского языка анализируются их формальные и коммуникативно-функциональные особенности, а также динамика употребления на протяжении последних двух столетий. Особое внимание уделяется изменениям, произошедшим за последние 30 лет под влиянием социально-политических трансформаций, технического прогресса в области информационно-коммуникационных технологий и глобализации.

Ключевые слова: русский речевой этикет, приветствие, прощание, языковые изменения

Abstract: The paper deals with Russian greeting and goodbye formulas represented by an “Adjective + Noun” construction, with noun denoting the time of the day. Drawing on the Russian National corpus, their form and communicative function are analyzed, as well as frequency patterns over the past two centuries. In

*Corresponding author: Татьяна Георгиевна Скребцова (Tatiana Georgievna Skrebtsova), филологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, E-mail: t.skrebtsova@spbu.ru

particular, the research focusses on the changes triggered in the past three decades by the political and social shifts in the Russian society, breakthroughs in information and communication technologies, and globalization.

Keywords: Russian speech etiquette, greeting, goodbye, language change

1 Введение

Речевой этикет – важная составляющая коммуникативной компетенции говорящих, существенно влияющая на общий успех социального взаимодействия. В родной для коммуниканта лингвокультурной среде соответствующие знания закрепляются и поддерживаются благодаря постоянной (ежедневной) практике. Иначе обстоит дело при общении на иностранном языке, где требуется целенаправленное овладение всей системой речевого этикета, включающей, в частности, распространенные формулы обращения, приветствия, благодарности, поздравления, извинения и пр.

Поэтому неслучайно исследования, посвященные речевому этикету, обычно проводятся с позиций межкультурной коммуникации, лингвокультурологии, методики преподавания того или иного языка как иностранного (Акишина & Формановская, 2016; Михальчук, 2016; Ниссен & Карасева, 2011) и нередко носят сопоставительный характер. В связи с этим можно вспомнить, к примеру, серию публикаций Н.И. Формановской с коллегами, посвященных сравнению русского речевого этикета с соответствующими нормами в славянских, романских и германских языках (Формановская, 2010; Формановская & Астахова, 1998; Формановская & Красова, 1992; Формановская & Родригез-Ириондо, 1993; Формановская & Соколова, 1989; Формановская & Тучны, 1986; Формановская & Шевцова, 1990). В подобном русле под руководством и при непосредственном участии И.А. Стернина выполнены параметрические описания коммуникативного поведения разных народов (Прохоров & Стернин, 2006; Стернин & Ермакова, 2002; Стернин, Ларина & Стернина, 2003; Стернин & Стернина, 2001; Стернин & Эккерт, 2002; и др.).

Формулы речевого этикета отличает стабильность, конвенциональность, консервативность. Однако фундаментальные перемены в жизни российского общества в последние десятилетия привели к заметным сдвигам даже в этой довольно устойчивой группе языковых выражений. В числе ключевых факторов, обусловивших соответствующие изменения, следует упомянуть перестройку, глобализацию, бурное развитие информационных

и коммуникационных технологий, а также усиление влияния английского языка.

Наблюдаемые изменения речевого этикета носят многоплановый характер: наряду с появлением новых выражений у некоторых конструкций развиваются новые значения, одни формулы выходят из употребления, другие, напротив, активизируются. Эта динамика, как правило, оказывается за рамками лингводидактических описаний в силу, во-первых, их сосредоточенности на компаративном аспекте и, во-вторых, ориентации на основные, ядерные конструкции. Кроме того, большинство работ по русскому речевому этикету было опубликовано 20 и более лет назад и потому в них не могли быть учтены недавние новации. В отличие от подобных публикаций, наше исследование построено на корпусных материалах, свидетельствующих о фактическом употреблении этикетных формул. Опора на электронный корпус позволяет анализировать функционирование соответствующих языковых выражений в синхронии и диахронии, а также делать заключения о частоте их использования в различных стилистических регистрах.

В настоящей статье мы ограничимся анализом русских конструкций приветствия и прощания. Их рассмотрение в рамках одного исследования мотивировано тем, что некоторые выражения могут использоваться в обеих функциях. К тому же конструкции приветствия и прощания характеризуются «симметричным ответом»: на приветствие принято отвечать приветствием, а на прощание – прощанием. Это отделяет их от прочих этикетных формул: на поздравление, скажем, отвечают благодарностью, на просьбу – согласием или отказом и т.д.

Однако не все русские конструкции приветствия и прощания (ввиду их многочисленности и разнообразия) составляют объект нашего рассмотрения. По некоторым подсчетам, в современном русском языке существует около сорока различных приветствий, которые можно разделить на дружеские, нейтральные и официальные. До революции их было гораздо больше, и они были еще более вариативными, социально и ситуативно обусловленными (Михальчук, 2016). Схожим образом обстоит дело и с формулами прощания.

В центре нашего внимания находятся языковые выражения, содержащие в своем составе название времени суток и определение к нему (прилагательное *добрый, хороший, спокойный* или *покойный*) и использующиеся в качестве этикетных формул приветствия и прощания: ср. *Доброе утро!*; *Спокойной ночи!*; *Хорошего дня!* и пр. Как уже было сказано, они являются частью более широкого круга этикетных формул, употребляющихся в начале или конце коммуникативного события: ср.

Здравствуйте!; Привет!; Здорово!; Рад приветствовать!; Мое почтение!; До свидания!; Всего доброго!; Пока!; До скорого и т.д.

Указанные конструкции рассматриваются с точки зрения особенностей их функционирования в русском языке на протяжении последних полутора-двух столетий (конкретный интервал зависит от времени первой фиксации выражения в электронном корпусе). Наблюдения делаются на основе Национального корпуса русского языка (НКРЯ). Пунктуационные особенности употребления рассматриваемых выражений (отражающие соответствующий интонационный рисунок) в расчет не принимаются; в тексте статьи сами формулы как таковые приводятся в традиционном виде с восклицательным знаком в конце.

Заключения по поводу частотности тех или иных выражений в разные годы осуществляются с привлечением такого инструмента НКРЯ, как распределение по годам. Оно представляет собой диаграмму в системе координат, где горизонтальная ось времени охватывает период от первой фиксации выражения вплоть до 2019 г., а на вертикальной оси представлена его относительная частота. Последняя традиционно измеряется в *ipm* (*item per million*, т.е. число употреблений на миллион). При этом мы отдаем себе отчет в наличии шума (статистической погрешности), возникающего при автоматическом подсчете из-за того, что то или иное выражение может встречаться не только в качестве этикетной формулы, но и как свободное словосочетание в рамках предложения (особенно это существенно в случае генитивных конструкций). В связи с этим подчеркнем, что развернутые примеры наподобие *Я желаю Вам доброго утра* не рассматриваются.

Ниже приводится полный перечень конструкций, составляющих материал настоящего исследования, с указанием их возможных функций. Заметим, что этикетные формулы, завершающие речевой обмен, синкретично с прощанием могут выражать пожелание (ср. *Спокойной ночи!; Хорошего дня!*) (Таблица 1).

Перечисленные выражения построены по ограниченному кругу синтаксических моделей, а именно:

- Adj + N_{им.} (с возможной перестановкой членов конструкции);
- Adj + N_{род.};
- с + Adj + N_{тв.}.

Как будет показано ниже, соответствующие модели могут конкурировать в рамках одной и той же функции. В этом случае представляется интересным проанализировать общие тенденции и современные предпочтения в выборе конкретных конструкций.

Таблица 1. Этикетные формулы приветствия и прощания, рассматриваемые в данной статье

Этикетная формула	Используется в качестве приветствия	Используется в качестве прощания
доброе утро	+	—
добрый день	+	—
добрый вечер	+	—
добрый день или вечер	+	—
добрая ночь	+	+
утро доброе	+	—
день добрый	+	—
вечер добрый	+	—
доброго утра	+	+ (тебе /вам/ ...)
доброго дня	+	+
доброго вечера	+	+ (тебе /вам/ ...)
доброй ночи	+	+
с добрым утром	+	—
с добрым вечером	+	—
спокойная ночь	—	+
спокойной ночи	—	+
покойная ночь	—	+
покойной ночи	—	+
хорошего дня	—	+
хорошего вечера	—	+
доброе время суток	+	—
доброго времени суток	+	—

2 Конструкции приветствия

Из приведенной выше таблицы видно, что в сравнении с функцией прощания функцию приветствия может выполнять более широкий круг этикетных выражений. Точнее, ее могут выполнять все те выражения, которые не содержат в своем составе прилагательных *спокойный*, *покойный* и *хороший*. Почему именно такие конструкции оказываются исключенными?

Формулы, включающие прилагательные *спокойный* (или устаревшее *покойный*) в сочетании с существительным *ночь*, используются перед сном, в качестве прощания на ночь. Их исключительное употребление в качестве формулы прощания обусловлено как семантикой языковых единиц, так и привычным мироустройством как экстралингвистическим фактором.

Иначе обстоит дело с формулами *Хорошего дня!* и *Хорошего вечера!* Очевидно, что здесь указанные соображения не работают, так что в

принципе можно представить себе их использование в качестве формул приветствия. Однако вмешивается дополнительный фактор – их происхождение, связанное с заимствованием из английского языка. Соответствующие англоязычные реплики *Have a good day!*; *Have a nice day!* всегда употребляются в финале коммуникации, протекающей в дневное время, и синкретично выражают прощание и пожелание. Их функционально-семантическая специфика переносится и на русскоязычные аналоги.

Исключив рассмотренные выше выражения, получаем следующий набор из рядов этикетных формул:

Доброе утро! – Утро доброе! – Доброго утра! – С добрым утром!;

Добрый день! – День добрый!;

Добрый вечер! – Вечер добрый! – Доброго вечера! – С добрым вечером!;

Добрый день или вечер!;

Добрая ночь! – Доброй ночи!;

Доброе время суток! – Доброго времени суток!

Сравнивая тенденции в употреблении членов одного и того же ряда, можно отметить следующее. На сегодняшний день рекомендованными формулами приветствия считаются конструкции с существительным в именительном падеже *Доброе утро!*; *Добрый день!*; *Добрый вечер!* (Кронгауз, 2007). Они стилистически нейтральны, и приветствие является для них единственно возможной коммуникативной функцией. Эти выражения на шаг дальше, чем аналогичные генитивные конструкции, отошли от исходного перформативного высказывания (ср. *Желаю тебе / вам доброго утра*) и превратились в «чистые» фатические высказывания.

Частотность их употребления существенно превосходит «конкурирующие» конструкции с родительным и творительным падежом. Так, в отдельные десятилетия XX в. относительная частота формул *Доброе утро!* и *Добрый вечер!* достигала 5 ipm. Что касается выражения *Добрый день!*, в первое десятилетие XXI в. оно демонстрирует резкий рост употребления, превышая величину в 10 ipm.

Особого внимания в этом ряду заслуживает формула *Доброе утро!*. В последние десятилетия отмечается расширение сферы ее употребления: она стала использоваться не только непосредственно после пробуждения, но и как стандартное приветствие в первой половине дня, ср.:

- (1) *Я прохожу мимо детей к охраннику: – Доброе утро! И называю аббревиатуру нашей конторы.* [О.В. Демидов. МММ // «Волга», 2013].

Эта тенденция уже фиксируется современными пособиями по русскому речевому этикету для иностранцев (Акишина & Формановская, 2016). Исследователи связывают ее с влиянием западного речевого этикета (Шмелев, 2002).

В отличие от вышеупомянутых конструкций, выражение *Добрая ночь!* может использоваться и как приветствие (7), и как прощание (8), ср.:

- (2) *Запах незнакомого курева, острый и сладкий, щекотал ноздри. «Добрая ночь, – сказал человек. – Не то чтобы я тебя звал, но раз пришел, то говорить с тобой мне будет приятно.* [Александр Пятигорский. Древний человек в городе // «Октябрь», 2001];
- (3) *Я предоставляю себе только право располагать участью моего Константина и уверенность, что он останется единственным преемником моего имени. Добрая ночь, баронесса! И он вышел ...* [М.С. Жукова. Барон Рейхман (1837)].

Частотность данной формулы в обеих функциях весьма незначительна. На основании имеющихся немногочисленных примеров можно осторожно предположить, что произошел сдвиг в ее употреблении с финальной реплики речевого обмена (в XIX в.) к инициальной (в наши дни).

В рассматриваемом ряду конструкций наблюдается дифференциация в их употреблении по параметру устная / письменная коммуникация (причем письменная в данном случае включает в себя и электронные письма). В отличие от устного общения, где употребляются все вышеуказанные формулы, в письмах (как традиционных, так и электронных) обычно используется лишь приветствие *Добрый день!*, а *Доброе утро!*, *Добрый вечер!* и тем более *Добрая ночь!* для них нехарактерны (Акишина & Формановская, 2016).

В последнее время рост частотности наблюдается у инвертированных приветствий *Утро доброе!*; *День добрый!*; *Вечер добрый!*. Отдельные употребления фиксируются начиная с XIX в., однако на протяжении всего времени частотность остается невысокой (менее 1 ipm). Заметный всплеск (хотя и не превышающий указанных значений) приходится на 1970-е годы, затем происходит спад. Новый подъем начинается в 2000-е годы. По-видимому, наблюдаемый в наши дни рост употребления таких выражений связан с общей тенденцией к демократизации речи, размыванию границ между функциональными подсистемами, экспансии стилистически сниженных элементов. Выраженная разговорная (иногда фамильярная) окраска оказывается востребованной не только в бытовых диалогах, но и в различных жанрах электронной коммуникации, ср.:

- (4) – *Опоздала, дорогая, гость уже дома. – Утро доброе, – из-за ограды выглянула соседка. – Я смотрю, твой старшенький вернулся.* [Софья Кузнецова. Местами – осадки (2015)];
- (5) *Борода черная, волосы на груди седые. – Вечер добрый. Припоздал, не обессудьте.* [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001];
- (6) [crow, nick] *День добрый. Еще вопрос: после смены тарифного плана на РТСС, он начинает действовать с первого числа следующего месяца, так?* [Форум: RTS Standard в Финаме: новые возможности на рынке (2010–2011)].

Этикетные формулы приветствия с существительным в творительном падеже (*С добрым утром!* и *С добрым вечером!*) в современном русском языке встречаются довольно редко. Выражение *С добрым утром!* еще остается привычным способом приветствия, допускающим симметричный ответ, ср.:

- (7) – *С добрым утром, Андрей!* – сказал Петр Сергеевич и ткнул пальцем в газету.
– *С добрым утром, Петр Сергеевич,* – сказал Андрей. [Виктор Пелевин. Желтая стрела (1993)].

В то же время его частотность заметно снижается: от пика выше 4 ipm до теперешних показателей менее 1 ipm. Конструкция *С добрым вечером* на протяжении всего наблюдаемого периода остается редкой. НКРЯ содержит единичные примеры (причем только в своем основном подкорпусе), ср.:

- (8) *Тем временем там, здороваясь на улицах, говорили: «С добрым вечером».* [Б.Л. Пастернак. Письма из Тулы (1918)].

Соответствующие конструкции со словами *день* и *ночь* в творительном падеже в корпусе не зафиксированы.

Генитивные конструкции *Доброго утра!*; *Доброго дня!* *Доброго вечера!* и *Доброй ночи!* в современном русском языке амбивалентны с точки зрения своей функции и могут употребляться как в начале, так и в конце речевого общения. В качестве приветственных реплик они конкурируют с соответствующими формулами в именительном падеже. Делать заключения об их частотности и сравнивать ее с частотностью соответствующих номинативных конструкций не представляется возможным в силу двух обстоятельств. Во-первых, автоматический подсчет относительной частоты не предполагает учет коммуникативной функции, т.е. невозможно отдельно

подсчитать употребления в качестве приветствия и прощания. Во-вторых, именно при подсчете генитивных конструкций особенно велика доля шума, связанного с употреблением их в качестве дополнения (ср. *желаю вам доброго утра, пожелал ей доброго вечера* и т.п.).

Примечательна история с приветственными формулами *Доброго дня!* и *Доброй ночи!*. Что касается первой из них, она бытовала в русском языке в XIX в., впоследствии практически вышла из употребления, но в последние десятилетия начала активно возрождаться, ср.:

- (9) *Андрей, добрый день и вам. Михайлюк: Доброго дня. Кузичев: Вы знаете, есть в русском языке, да и не только в русском, вообще есть такой эффект, удивительный феномен, когда слова уже появляются в обиходе, мы активно ими пользуемся, но не очень понимаем, что они значат.* [ГЛОНАСС появился благодаря сбитому лайнеру. Интервью с экспертами // *vesti.ru*, 2010.10].

Некоторые лингвисты считают, что подобные примеры расшатывают стройную систему русского этикета, в которой родительный падеж традиционно использовался для прощания, а для приветствия – именительный (Кронгауз, 2007). Однако, как свидетельствуют материалы НКРЯ, «традиция» была совсем не однозначной. Вот несколько примеров употребления формулы *Доброго дня!* в качестве приветствия, датированных XIX и началом XX в.:

- (10) *Окликай Старика за меня, И седому хрычу – Лысачу-усачу Молви: «Доброго дня!»* [П.А. Вяземский. Поручение в Ревель: «Николай!...» (1833)];
- (11) *Рядом с ним шел прямой господин, совсем как бы не имевший способности гнуться и как бы насаженный на железный стержень. – Доброго дня! – сказал генерал, войдя и подавая руку Ионе, но не обертываясь, впрочем, к нему лицом.* [А.Ф. Писемский. Взбаламученное море (1863)];
- (12) *Туча-Лихонин крикнул ему с балкона: – Доброго дня, сэр! Салютую вам с высоты обсерватории.* [А.Н. Будищев. Алая зыбь // журнал «Пробуждение», No 5, 1916].

Возможно, под влиянием аналогичных формул выражение *Доброй ночи!*, ранее использовавшееся в качестве прощания на ночь, в последнее время также стало употребляться в обеих функциях. Судя по имеющимся примерам, едва ли можно утверждать (Кронгауз, 2007), что новая

приветственная реплика возникла в результате появления прямого ночного эфира, ср.:

- (13) *И вдруг его рука дрогнула: высокий худощавый старик в синем комбинезоне появился из-под земли, стоял перед ними и неподвижно смотрел на них. – Доброй ночи, – сказал Зыбин несколько ошалело. – Добрый, добрый вечер, – ответил старик благодушно, – какая же сейчас ночь?* [Ю.О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 2 (1978)];
- (14) – *Ноль, шесть, шесть, восемь, «Приполяртранс», служба такси. Доброй ночи. – Доброй ночи. Девушка, мне нужна машина к больничному комплексу, через десять минут.* [Олег Гладов. Любовь стратегического назначения (2000–2003)].

Однако изменившиеся условия радио- и телевидения, несомненно, способствовали ее распространению. Вот типичный пример:

- (15) [Александр Гордон, муж., 39, 1964, ведущий] *Доброй ночи! Опять и опять об одной из самых интригующих/волнующих и неразрешимых тем пока – происхождении жизни/но на сей раз-то немножко с другой точки зрения/чем это было прежде в передачах.* [Асимметрия и возникновение жизни. Программа "Гордон" (НТВ) (2003)].

В завершение обзора этикетных формул приветствия нельзя обойти вниманием появившиеся в последние десятилетия новые конструкции *Доброе время суток!* и *Доброго времени суток!*, которые активно используются в некоторых жанрах электронной коммуникации, в частности в онлайн-чатах. Их популярность связывают с развитием информационных технологий и глобализацией, при которых отправитель электронного письма или участник онлайн-чата не может предвидеть, в какое время суток и в какой точке земного шара его послание будет прочитано. Указанные выражения используются исключительно в качестве приветствий, ср.:

- (16) Дмитрий Ицкович: *Доброе время суток, как говорят у нас в Интернете.* [Рождение святости. Эфир программы «Наука 2.0» // vesti.ru, 2010.04];
- (17) Sergey_ N. *Доброго времени суток всем участникам дискуссии.* [Форум: О реинкарнации (2012.08)].

Диаграммы частотности у обеих конструкций схожи: обе возникают на рубеже XX и XXI вв. и достигают пика в 2008 г. Однако относительная

частота второй (генитивной) заметно выше, чем первой (номинативной): 0,8 ирп против 0,2 ирп в качестве максимальных значений.

Своеобразным предшественником этих новых этикетных формул можно считать выражение *Добрый день или вечер!*, которое в «Словаре русского речевого этикета» снабжено пометами «эпистолярное» и «просторечное». Там же в дефиниции указывается, что оно «употребляется преимущественно в письмах к родственникам, друзьям или близким знакомым»¹ (Балакай, 2001, с. 144). НКРЯ содержит несколько примеров ее употребления, ср.:

- (18) [***] [Женщина, жен] [читает письмо Нюры] *Добрый день или вечер/дорогие наши родные*. [Василий Шукшин. Печки-лавочки, к/ф (1972)].

3 Конструкции прощания

Конструкции с названиями суток в именительном падеже в целом нехарактерны для прощания. Исключение составляют уже рассмотренная выше формула *Добрая ночь!*, амбивалентная с точки зрения коммуникативной функции, а также выражения *Покойная ночь!* и *Спокойная ночь!* Говоря о двух последних, следует отметить, что формула *Покойная ночь!* отчетливо воспринимается в современном языке как устаревшая из-за полностью вышедшего из употребления прилагательного *покойный* (в современном русском языке осталась только субстантивированная форма). Единственный пример в основном корпусе НКРЯ датирован серединой XIX в.:

- (19) *Прощайте! – Покойная ночь. Заперлась я громадным ключом и легла, думая о Natalie, Саше, всех своих: как бы удивились, если б знали, где я в самом деле*. [Н.А. Герцен. Из «Дневника» (1846)].

Второе словосочетание само по себе не является устаревшим, однако в качестве этикетной формулы прощания также малоупотребительно. В корпусе находим единственный, не вполне понятный пример:²

¹ Речь, разумеется, идет о традиционных, неэлектронных письмах.

² Более удачное (семантически однозначное) употребление находим в одноименной песне Виктора Цоя (1987), ср.: «Тем, кто ложится спать, – спокойного сна. Спокойная ночь». В этой цитате также примечательно разграничение пожелания в характерной генитивной конструкции (*спокойного сна*) и собственно этикетной формулы прощания в именительном падеже (*Спокойная ночь*). Данный пример не приводится в основном тексте, поскольку он не зафиксирован в НКРЯ.

- (20) – *Спокойная ночь*, – сказал один дом женским голосом. [Василий Ардаматский. Ленинградская зима (1971)].

Конструкции с творительным падежом вовсе не употребляются в конце речевого обмена. По-видимому, это обусловлено синтаксической моделью, характерной также для формул поздравления (*С Новым годом!*; *С днем рождения!* и т.п.). Можно предположить, что в соответствующих конструкциях сочетаются семантика приветствия и семантика поздравления, а поскольку поздравления не используются в финале общения, это распространяется и на построенные по данной модели приветствия.

Основную нагрузку в качестве реплик прощания несут генитивные конструкции. Это, во-первых, сочетания с прилагательным *добрый*, которые могут использоваться как для приветствия (см. выше), так и для прощания: *Доброго утра!*; *Доброго дня!*; *Доброго вечера!* и *Доброй ночи!*. Правда, следует отметить, что формулы *Доброго утра!* и *Доброго вечера!* в функции прощания являются довольно редкими и обычно содержат в своем составе указание на адресата, что, по-видимому, призвано усилить интерпретацию в духе прощального пожелания, ср.:

- (21) *Ввалились домой засветло, в комнате 1331 никого, Баев у родителей, вернется завтра. Ладно, говорит Митя, я пошел. Доброго утра тебе. Куда ты пойдешь? – спрашиваю, Ван там с Ленкой, наверняка закрылись и не пустят.* [Екатерина Завершнева. Высотка (2012)];
- (22) [Ксения Ляпина, жен., политик] *А ... с первым апреля! А ... спасибо/это очень хорошо!*
[Смех] [Влад Абрамов, муж., журналист]. *Всего доброго/доброго вечера вам.*
[Ксения Ляпина, жен, политик] *Да/спасибо за розыгрыш/это мило/давайте/пока.* [Ксения Ляпина, Влад Абрамов. Как мы разыграли Ксению Ляпину (2009)].

Во-вторых, распространенными формулами прощания (в характерной ситуации – перед сном) служат выражения *Покойной ночи!* (устар.) и *Спокойной ночи!* Если сравнить их статистическое распределение по годам (в общей совокупности этикетных и прочих употреблений), то можно

наглядно видеть вытеснение первого вторым. Словосочетание *покойной ночи* фиксируется с начала XIX в., ср.:

- (23) *Доброго сна, господин офицер! Покойной ночи! Сказав эти слова, хозяин хлопнул дверью, и я остался один с слугой моим Андреем, у которого постная рожа была еще длиннее моей.* [М.Н. Загоскин. Рославлев, или Русские в 1812 году (1830)].

К середине XIX в. его частотность превышает показатель 4 ipm, затем убывает; второй подобный пик приходится на 1930–1940-е годы, а далее частота употребления резко снижается. В современном языке оно воспринимается как устаревшее: его нет в газетном и устном подкорпусах (в устном – еще и в силу схожести фонетического облика со *Спокойной ночи*). В то же время в основном и поэтическом подкорпусах НКРЯ обнаруживаются отдельные случаи его современного использования в художественной литературе, ср.:

- (24) – *Ладно, дрыхни. Покойной ночи. – Лучше пожелай доброго утра, – и Катерина бросила трубку.* [Эдуард Володарский. Дневник самоубийцы (1997)];
- (25) *С помраченным рассудком я забирался все дальше, дальше, а вокруг была сырая трава и огромная водянистая набухшая луна. – Ну покойной ночи! – сказала она и ушла к себе в комнату.* [Алексей Варламов. Пришвин, или Гений жизни // «Октябрь», 2002];
- (26) *Я говорю: «Покойной ночи!» России, дереву, жуку.* [Л.Л. Аронзон. «Проснулся я: еще не умер!...» (1969)].

Что касается выражения *Спокойной ночи!*, оно длительное время сосуществовало и конкурировало с *Покойной ночи!*, в целом проигрывая ему по показателям частотности вплоть до второй половины прошлого века, когда произошел резкий рост его употреблений. На настоящий момент среди пожеланий на ночь оно является наиболее нейтральным и широкоупотребительным.

В последнее время в наш обиход прочно вошли новые конструкции прощания *Хорошего дня!* и (реже) *Хорошего вечера!*, очевидно сложившиеся под влиянием аналогичных этикетных формул английского языка *Have a good day!*; *Have a nice day!*, ср.:

- (27) *Пожалуйста, дайте знать до завтра, устраивает ли Вас такая цена, и спасибо, что потратили на меня время. Хорошего дня! С уважением, Райли»* [Четыре заблуждения о субсидиарной ответственности // Ведомости, 2019.10];

- (28) [Андрей Портнов, муж., депутат] *Хорошо. Спасибо вам ...*
[Журналист, муж., журналист] *Ну хорошего вечера/всего доброго.*
Да/до свидания. [Андрей Портнов, муж., депутат] *Да/до свидания.*
[Андрей Портнов. Как мы разыграли Андрея Портнова (2009)].

Эти выражения стремительно вошли в узус и заняли там прочные позиции. Их агрессивное вторжение в язык порой вызывает неприятие из-за несоответствия русской языковой картине мира: «Включение в формулу указания на время суток может восприниматься как неуместное вторжение в частную жизнь адресата, поскольку подразумевает гипотезу о том, чем адресат собирается заниматься в ближайшее время» (Шмелев, 2002, с. 67). Из прочих факторов, обуславливающих негативную оценку указанных выражений, отметим их явно неуместное или избыточное использование (особенно характерное для сферы товаров и услуг), ср.:

- (29) *На видео, которое за два дня набрало более 1, 9 миллиона просмотров, «праздничные ниндзя», скрытно передвигаясь по улицам, отыскивают бездомных и со словами «Хорошего дня» дарят им теплые вещи, еду и одеяла, а затем убегают.* [«Праздничные ниндзя» тайно раздали подарки бездомным»// lenta.ru, 2016.11];
- (30) *И за хоровым, уже из каждого утюга звучащим: «Хорошего дня!»*
[Елена Дьякова. Прощание славянки с системой «иванушка-дурачок». Москва – город с непредсказуемым прошлым // Новая газета, 2018.08]

4 Заключение

В настоящей статье рассмотрен круг русских этикетных конструкций приветствия и прощания, включающих название времени суток и прилагательные *добрый, хороший, покойный, спокойный*. Было показано, что они образуют систему тесно связанных между собой единиц. С течением времени эта система претерпевает изменения: одни выражения (*Покойная ночь!*; *Покойной ночи!*; *С добрым утром!*) начинают употребляться реже, другие, напротив, активизируются, развивая новые значения (ср. *Доброго дня!*; *Доброй ночи!*).

Будучи восприимчивой к социальным изменениям, система открыта для пополнения новыми выражениями: эта черта ярко проявляется в последние десятилетия, когда буквально на наших глазах возник ряд новых формул приветствия и прощания, таких как *Доброе время суток!*; *Доброго*

времени суток!; *Хорошего дня!*. Можно предположить, что первые две из них выйдут из употребления довольно скоро: они построены на языковой игре и именно в таком качестве воспринимаются носителями. Но языковая игра мимолетна. Вхождению в систему нейтральных этикетных формул мешают структура и коннотация гиперонима *время суток*, который выглядит длинным (по сравнению с *день*, *ночь* и т.д.) и стилистически чужеродным в повседневной речи.

Напротив, последняя формула, как кажется, вполне может войти в систему русского речевого этикета – как в силу сохраняющегося влияния английского языка, так и благодаря особенностям употребления. Выражение *Хорошего дня!*, на наш взгляд, удачно сочетает в себе прощание и пожелание (в отличие от *чистой* формулы прощания *До свидания!*), причем пожелание относится к ограниченному отрезку времени, а потому носит более конкретный характер, чем, скажем, в конструкции *Всего доброго!*. Выражение *Хорошего дня!* замещает формулу *Доброго дня!* в функции прощания; последняя употребляется в настоящее время почти исключительно в функции приветствия.

Этот пример наглядно показывает, как с течением времени происходит перекраивание семантического пространства конструкций приветствия и прощания. По-видимому, его ядерная часть по-прежнему соответствует тому идеалу (см. выше), где имеет место разделение функций: именительный падеж используется для приветствия, а родительный – для прощания. В то же время заметно стремление генитивных конструкций принять на себя также функцию приветствия, вступив в конкуренцию с номинативными. Конструкции с творительным падежом демонстрируют центробежную тенденцию, употребляясь все реже. На периферии находятся новые выражения: некоторые из них, скорее всего, вскоре выйдут из употребления, другие, возможно, закрепят свои позиции и со временем продвинутся ближе к центру.

Проведенный анализ выявил формальные и функционально-семантические связи между этикетными конструкциями; можно констатировать наличие полисемии и синонимии. Очевидно также, что рассмотренные формулы приветствия и прощания не являются изолированным фрагментом языковой системы, но связаны с другими этикетными выражениями по структуре и содержанию. Так, прочие приветствия могут строиться по модели с творительным падежом (*С приездом!*), а прощания – по генитивной модели (*Всего доброго!*; *Счастливого пути!*). В более широком ракурсе можно отметить содержательную близость к формулам поздравления и пожелания, которые нередко строятся по тем же моделям, ср. *С Рождеством!*; *С днем рождения!*; *С легким паром!*; *Удачи!*; *Успехов!* и т.п.

Опора на материалы НКРЯ позволяет исследовать общие тенденции в употреблении отдельных этикетных формул от первой фиксации вплоть до наших дней и сравнивать относительную частоту их встречаемости. Статистические данные не всегда адекватны из-за наличия шума, но содержащиеся в корпусе примеры дают разностороннюю и достоверную картину языкового употребления.

Список литературы и источников

- Акишина, А.А., & Формановская, Н.И. (2016). *Русский речевой этикет: практикум вежливого речевого общения: учебное пособие. 6-е изд.* М.: ЛЕНАНД.
- Балакай, А.Г. (2001). *Словарь русского речевого этикета. 2-е изд.* М.: АСТ-ПРЕСС.
- Кронгауз, М.А. (2007). *Русский язык на грани нервного срыва.* М.: Знак, Языки славянских культур.
- Михальчук, Т.Г. (2016). *Русский речевой этикет: практикум: учебное пособие.* Минск: Вышэйшая школа.
- Ниссен, В.Ю., & Карасева, Т.В. (2011). *Русский речевой этикет: учебное пособие.* М.: Флинта, Наука.
- Прохоров, Ю.Е., & Стернин, И.А. (2006). *Русские: коммуникативное поведение.* М.: Флинта, Наука.
- Стернин, И.А., & Эккерт, Х. (ред.). (2002). *Русское и немецкое коммуникативное поведение. Вып. 1.* Воронеж: Издательство Истоки.
- Стернин, И.А., & Ермакова, Р.А. (ред.). (2002). *Русское и французское коммуникативное поведение. Вып. 1.* Воронеж: Издательство Истоки.
- Стернин, И.А., Ларина, Т.В., & Стернина, М.А. (2003). *Очерк английского коммуникативного поведения.* Воронеж: Издательство Истоки.
- Стернин, И.А., & Стернина, М.А. (ред.). (2001). *Американское коммуникативное поведение.* Воронеж: ВГУ-МИОН.
- Формановская, Н.И. (2010). *Русский и немецкий речевой этикет: сходства и различия: справочник.* М.: Высшая школа.
- Формановская, Н.И., & Астахова, Е.В. (1998). *Речевой этикет: русско-португальские соответствия: справочник.* М.: Высшая школа.
- Формановская, Н.И., & Красова, Г.А. (1992). *Речевой этикет: русско-итальянские соответствия: справочник.* М.: Высшая школа.
- Формановская, Н.И., & Родригез-Ириондо, М. (1993). *Речевой этикет: русско-испанские соответствия: справочник.* М.: Высшая школа.
- Формановская, Н.И., & Соколова, Г.Г. (1989). *Речевой этикет: русско-французские соответствия: справочник.* М.: Высшая школа.
- Формановская, Н.И., & Тучны, П.Г. (1986). *Русский речевой этикет в зеркале чешского.* М.: Русский язык; Прага: Гос. пед. издательство.
- Формановская, Н.И., & Шевцова, С.В. (1990). *Речевой этикет: русско-английские соответствия: справочник. 2-е изд.* М.: Высшая школа.
- Шмелев, А.Д. (2002). *Русская языковая модель мира: материалы к словарю.* М.: Языки славянской культуры.